

А. В. ШАМАНАЕВ
ЕКАТЕРИНБУРГ

ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ СТАРОГО КРЫМА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В.

В настоящее время г. Старый Крым (Кировский р-н, Республика Крым) является одним из мест сосредоточения объектов архитектурного и археологического наследия в восточной части Крымского полуострова. Здесь были выявлены памятники разных эпох (от каменного века до позднего Средневековья), но наибольший интерес вызывают комплексы, относящиеся к золотоордынскому времени и начальному периоду существования Крымского ханства. Нужно отметить, что вопрос об организации мер по сохранению древностей Старого Крыма мало исследован. Так, отдельные сюжеты, посвященные охране памятников этого населенного пункта в XIX в., рассмотрены в работах В. Д. Смирнова, А. А. Непомнящего, М. В. Петросяна, И. В. Тункиной, А. В. Гаврилова и В. В. Майко¹. Особое внимание истории сохранения исторического наследия города уде-

---

¹ Смирнов В. Д. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 г. // Зап. Вост. отделения РАО. 1886. Т. 1. Вып. 4. С. 273–304; Петросян М. В. Монастырь Сурб Хач и его реставрация в 1992–2001 годах // Историческое наследие Крыма. 2007. № 19. С. 25–44; Непомнящий А. А. Очерки развития исторического краеведения Крыма в XIX – начале XX в. Симферополь, 1998. С. 79, 105–107; Его же. Подвижники крымоведения. Симферополь, 2008. Т. 2 : *Taurica orientalia*. С. 238–266; Тункина И. В. Открытие Феодосии: страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871 гг. Киев, 2011. С. 54–61, 150–151; Гаврилов А. В., Майко В. В. Средневековое городище Солхат-Крым: материалы к археологической карте города Старый Крым. Симферополь, 2014. С. 17–21.

лил Д. А. Ломакин в статье, посвященной начальному этапу научного изучения мусульманских древностей Старого Крыма².

Расцвет города, пришедшийся на XIII–XIV вв., сменился длительной деградацией, результатами которой стали уменьшение численности населения, запустение и разрушение построек. Эти процессы документируют труды путешественников XVI–XVII вв. Так, Мартин Броневский (1545/1550 – 1593?), посол польского короля Стефана Батория к крымскому хану в 1578–1579 г., отметил, что хотя большая часть бывшей столицы лежит в руинах, здесь сохранились «храмы и святилища магометанские», действует монетный двор и расположен один из ханских дворцов³. Эмиддио Дортелли д'Асколи, глава доминиканской миссии в Каффе в 1624–1634 гг., видел хорошо сохранившиеся крепостные стены, городские ворота, медресе, действующий армянский монастырь Св. Креста (Сурб Хач)⁴. Подробную информацию о состоянии города привел турецкий путешественник Эвлия Челеби (1611 – 1679/1682), посетивший Крым в 1666–1667 гг.⁵ По его сведениям в Старом Крыму (Эски Кырым) имелись 5 мечетей, 2 текке, 2 медресе, школа для мальчиков, постоялый двор, «старая баня», пятьсот домов, сорок четыре лавки, остатки крепостных стен. Остальные постройки были разрушены или поустовали⁶.

Судя по запискам путешественников, к рубежу XVII – XVIII в. на месте некогда обширного города существовало небольшое поселение, окруженное заброшенными садами и руинами. Например, француз Обри де ля Мотре (1674–1743), побывавший в Крыму в 1711 г., увидел только *hateau* («деревеньку, деревушку»), расположенную на развалинах, сре-

---

² Ломакин Д. А. К истории становления научного подхода в исследовании комплекса мусульманских памятников XIII–XV века в Старом Крыму // Праці центру пам'яткознавства. Київ, 2012. Вип. 22. С. 28–49.

³ Броневский М. Описание Крыма (Tartariae Descriptio) / пер. И. Г. Шершеневича ; примеч. Н. Н. Мурзакевича // ЗООИД. 1867. Т. 6. С. 346.

⁴ д'Асколи Э. Д. Описание Черного моря и Татарики / пер. Н. Н. Пименова, А. Л. Бертье-Делагарда // ЗООИД. 1902. Т. 24. С. 105–106.

⁵ О нем см.: Бахревский Е. В. Эвлия Челеби и его «Книга путешествия» // Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области: извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века / пер. и коммент. Е. В. Бахревского. Симферополь, 2008. С. 5–10.

⁶ Эвлия Челеби. Книга путешествия. С. 160–166.

ди которых ему не удалось найти никаких интересных артефактов⁷. Аналогичное впечатление Старый Крым произвел в конце XVIII в. на Шарля Жильбера Ромма (1750–1795), который застал здесь «несколько татарских семей», проживавших среди разрушенных зданий⁸. После присоединения Крыма к Российской империи власти предприняли неудачную попытку организовать в Старом Крыму производство шелка⁹. Это способствовало росту численности населения, но не оказало существенного влияния на усиление антропогенного воздействия на местные памятники.

Важно отметить, что для многих путешественников конца XVIII – первой четверти XIX в. Старый Крым был местом короткой остановки на пути к более интересным древностям Судака, Феодосии, Керчи, часто не заслуживающим даже короткого описания. В лучшем случае, такой вояжер мог представить публике мелодраматическое описание руин, проникнутое духом романтизма, но лишенное информации об особенностях и состоянии объектов историко-культурного наследия. Характерные примеры такого подхода можно найти в путевых записках П. И. Сумарокова (1767–1846), В. В. Измайлова (1773–1830)¹⁰.

Другие путешественники оставили более точные и подробные описания памятников Старого Крыма. Так, П. С. Паллас (1741–1811), следуя академической традиции, отметил архитектурную специфику ряда сооружений города¹¹. Англичанин Э. Д. Кларк (1769–1822) дал общую характеристику древностей Старого Крыма, а также подробно описал

---

⁷ *La Mottraye A. de. Voyages du sr. A. de La Mottraye, en Europe, Asie et Afrique. La Haye, 1727. Т. 2. Р. 51.* О нем см.: *Вдовиченко И. И.* [Предисл.] // Путешествие г-на О. де ля Мотре по Европе, Азии и Африке; географические, исторические и политические исследования в Италии, Греции, Турции, в Тартарии (Крым) и т. д. / пер. Н. Н. Хлебко, Н. Ш. Шульгиной // *Историческое наследие Крыма.* 2006. № 12–13. С. 184–187.

⁸ *Ромм Ш. Ж.* Путешествие в Крым в 1786 году / пер. К. И. Раткевич // Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия: Шарль Жильбер Ромм. «Путешествие в Крым в 1786 году». Симферополь, 2011. С. 92.

⁹ *Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. М., 1999. С. 115.

¹⁰ *Сумароков П. И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году, Павлом Сумароковым. С историческим и топографическим описанием всех тех мест. М., 1800. С. 79; *Измайлов В. В.* Путешествие в Полуденную Россию. В письмах, изданных Владимиром Измайловым. М., 1802. Ч. 3. С. 213–215.

¹¹ *Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия... С. 115.

остатки комплекса бань, попытался найти стилистические и исторические параллели этой постройки в античной культуре¹².

Важным шагом в развитии системы охраны памятников старины в России стал указ 1822 г. «О сохранении памятников древности в Крыму» и, связанная с его подготовкой, научная экспедиция 1821 г. Е. Е. Келера (1765–1838)¹³. Однако старокрымские древности не привлекли внимания ученого. Они фигурируют только в списке достопримечательностей, виды которых предполагалось издать в особом альбоме (1 рисунок из 140)¹⁴. Стоит отметить, что такой же поверхностный подход к объектам историко-культурного наследия древней столицы Крымского ханства характерен для ученых, специально занимавшихся крымскими древностями в 30-х гг. XIX в. Ф. Дюбуа де Монпере (1798–1850), Н. Н. Мурзакевич (1806–1883), П. И. Кеппен (1793–1864) – оставили краткие описания, не сопоставимые по уровню информативности со многими другими известными объектами прошлого Тавриды¹⁵.

Таким образом, до середины XIX в. памятники Старого Крыма, известные по описаниям путешественников, оставались на периферии внимания исследователей и ограниченно интересовали широкие круги любителей старины.

В середине XIX в. старокрымские объекты архитектурного и археологического наследия оказались в сфере внимания Одесского общества истории и древностей (ООИД). Первое историко-археологическое общество в России, созданное в 1839 г., осуществляло большую работу по

---

¹² Clarke E. D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Part the first: Russia, Tahtary and Turkey. London, 1816. Vol. 2. P. 154–157.

¹³ Тизенгаузен В. Г. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 362–403; Тункина И. В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. С. 76–83; *Непомятый А. А.* Начало научного изучения Крыма // Историческое наследие Крыма. 2008. № 21. С. 182–186.

¹⁴ Тизенгаузен В. Г. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников... С. 388–392.

¹⁵ См.: Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 томах. – Париж, 1843. Т. 5, 6 / пер. Т. М. Фаддеевой. Симферополь, 2009. С. 89–90; Мурзакевич Н. Н. Поездка в Крым в 1836 г. // ЖМНП. 1837. № 3 (март). С. 667–668; Кеппен П. И. Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837. С. 341–342.

сохранению памятников старины Северного Причерноморья¹⁶. Члены ООИД продолжили изучение и введение в научный оборот древностей Старого Крыма. Так, на страницах «Записок» Одесского общества были опубликованы сведения об отдельных объектах: церкви «успения Божией-Матери» и монастыре «св. великомученика Георгия» (Гавриилом, архиепископом Херсонским и Таврическим, 1781–1858); арабской надписи 1314 г. о строительстве мечети хана Узбека (Н. Н. Мурзакевичем); двух лапидарных памятниках, вероятно, генуэзского происхождения (В. Н. Юргевичем, 1819–1898)¹⁷. Кроме того, в «Записках» ООИД были изданы два обзора истории Старого Крыма и его памятников. Г. И. Спасский (1793–1864), известный историк и археолог, обобщил представления об исторических событиях, связанных с этим городом, а также представил описание архитектурных особенностей и состояния руин трех церквей, мечети хана Узбека и армянского монастыря Св. Креста¹⁸. Очерк Г. Э. Караулова (1824–1883) представляет собой преимущественно компиляцию сведений о Старом Крыме из трудов предшественников¹⁹.

Одесское общество истории и древностей предприняло меры для организации практической охраны памятников Старого Крыма. В 1849 г. ООИД поручило смотрителю Феодосийского уездного училища И. П. Белимову произвести осмотр старокрымских древностей. При его посредничестве Одесское общество приобрело копию арабской надписи 1314 г. из мечети хана Узбека, выполненную учителем татарского языка Анепи Челеби (опубликованную позже Н. Н. Мурзакевичем, см. выше). Полученные от И. П. Белимова материалы способствовали росту инте-

---

¹⁶ Юргевич В. Н. Краткий очерк деятельности императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 52–58; Тункина И. В. Русская наука... С. 256–280; Шаманаев А. В. Памятники Крыма и Одесское общество истории и древностей // Россия – Крым – Балканы: диалог культур : науч. докл. междунар. конф. (Севастополь, 6–10 сентября 2004 г.). Екатеринбург, 2004. С. 311–318.

¹⁷ Гавриил (Розанов В. Ф.). Остатки христианских древностей в Крыму. Уезд Феодосийский // ЗООИД. 1844. Т. 1. С. 324; Мурзакевич Н. Н. Эски-Крымская арабская надпись // ЗООИД. 1850. Т. 2. Отд. 2. С. 529–531; Юргевич В. Н. Генуэзские надписи в Крыму // ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 177.

¹⁸ Спасский Г. И. Старый-Крым: из путевых записок о Крыме // ЗООИД. 1860. Т. 4. С. 85–102.

¹⁹ Караулов Г. Э. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань // ЗООИД. 1883. Т. 13. С. 44–46.

реса ООИД к памятникам Старого Крыма. В конце 1849 г. Одесское общество обратилось к директору училищ Таврической губернии А. В. Самойлову и члену правления Феодосийского карантинного Е. Ф. де Вильневу (1803? – после 1867) с просьбой о продолжении исследований. Рисунки эпиграфических и лапидарных памятников, натурные зарисовки, монеты, собранные в Феодосии и Старом Крыму, были доставлены в ООИД в конце 1850 г. В том числе был снят план местности «в районе Эски-Крыма»²⁰.

Кроме того, Одесское общество обратилось к генерал-губернатору Новороссийского края, почетному президенту ООИД М. С. Воронцову (1782–1856), с просьбой обеспечить сохранение «от повреждения Эски-Крымской мечети и ее достопримечательной надписи», который отдал соответствующие распоряжения местным властям²¹. Вероятно, не полагаясь на исполнительность чиновников, Одесское общество поручило наблюдение за состоянием памятников Старого Крыма Е. Ф. де Вильневу, выделив ему 50 руб. серебром для проведения раскопок²².

В 1886 г. специальное обследование старокрымских древностей осуществил петербургский ориенталист В. Д. Смирнов (1846–1922). Экспедиция была связана с подготовкой ученым докторской диссертации²³. По итогам поездки исследователь опубликовал обширную статью²⁴. Кроме того, полученные материалы были оформлены в виде отчета для Императорской Археологической Комиссии, которая предоставила 150 руб. для «разведки небольших курганов около Эски-Крыма и собирания сведений во время поездки по Крыму»²⁵. Стоит отметить, что ученый применил метод фотофиксации объектов старины, для чего привлёк профессионального фотографа из Феодосии Х. С. Бабаева. В. Д. Смирнов считал такой прием необходимым в связи с тем, что «эти

---

²⁰ Отчет Одесского общества истории и древностей, с 14 ноября 1848 по 14 ноября 1849 г. (читан 14 мая 1850 г.). Одесса, 1850. С. 10–11; *Тункина И. В.* Открытие Феодосии... С. 150–151.

²¹ Отчет Одесского общества истории и древностей, с 14 ноября 1848 по 14 ноября 1849 г. ... С. 11.

²² Там же. Письмо Е. Ф. де Вильнева в ООИД от 3 января 1850 г. см.: *Петрова Э. Б., Карпенко А. В.* Письма Е. Ф. де Вильнева в ООИД: 150 лет с начала археологических раскопок в Феодосии // Историческое наследие Крыма. 2004. № 3–4. С. 39–40.

²³ *Непомнящий А. А.* Подвижники крымоведения. С. 238–266.

²⁴ *Смирнов В. Д.* Археологическая экскурсия в Крым... С. 273–304.

²⁵ НА ИИМК РАН, РА. Ф 1. 1886. Д. 25. Л. 1, 4–29.

памятники быстро разрушаются и исчезают почти уже на наших глазах»²⁶.

Полученные В. Д. Смирновым данные характеризуют состояние памятников Старого Крыма и факторы, способствовавшие их разрушению. Так, исследователь отметил плачевное состояние остатков оборонительных стен, сохранявшихся у подножия холма Кемаль-Ата: «...два года тому назад я сам видел *остатки стен и зданий* (курсив. – В. Д. Смирнов), шедших вдоль горного склона по направлению от Кемаль-Ата к Агармышу. Ныне же летом я застал лишь два небольших кусочка зданий... и ни малейших признаков стен: все разрушено и расхищено»²⁷.

Следы разрушений исторических сооружений (мавзолеев) и нарушения культурного слоя были зафиксированы В. Д. Смирновым и на самом холме: «Старо-крымские обыватели самым варварским образом поступили с этим памятником старины: они раскапывали усыпальницы до склепов и, не найдя там ничего кроме костей и черепов, снова заваливали их каменными глыбами, так что теперь к ним и подступиться трудно. Распаханная под табак поверхность западного склона холма усыпана черепками глиняной посуды»²⁸. Исследователь отметил плохое состояние других объектов историко-культурного наследия – руин «мечети Бейбарса», монетного двора, синагоги («Еврейской школы»), караван-сарая («Хан-Сарая»)»²⁹. Так, при описании последнего объекта ученый указал, что «южной стены совсем не существует, ибо она разрушена обывателями»³⁰.

Особое внимание В. Д. Смирнов уделил наиболее сохранившимся памятникам Старого Крыма – монастырю Св. Креста (Сурб Хач) и «мечети хана Узбека». Обитель, хотя и не населенная монахами, оставалась под присмотром сторожа³¹. Удовлетворительное состояние мечети было обеспечено ремонтными работами: «Два года тому назад мечеть эта была почти в полном разрушении, теперь же она поправлена; но все же и в исправном виде даже фасад ея... все же носит явные признаки подвергшейся разрушению древности, особенно это выдает безверхий и ныне минарет мечети... По краям портала имеется резной карниз, в орнамен-

---

²⁶ Смирнов В. Д. Археологическая экскурсия в Крым... С. 273.

²⁷ НА ИИМК РАН, РА. Ф 1. 1886. Д. 25. Л. 9.

²⁸ Там же. Л. 9–10.

²⁹ Там же. Л. 9–13об.; Смирнов В. Д. Археологическая экскурсия в Крым... С. 280, 282–284.

³⁰ НА ИИМК РАН, РА. Ф 1. 1886. Д. 25. Л. 12.

³¹ Смирнов В. Д. Археологическая экскурсия в Крым... С. 285–287.

тах которого вплетены слова надписи арабской, теперь уже настолько выветрившейся, что их разобрать нельзя. Но верхней части этого орнамента теперь совсем не существует: она затерялась после разрушения и при починке... Рисунок орнамента, украшающего вход... в свое время был очень красивый... он попортился частью от тлетворного действия стихий, частью от разрушительных инстинктов человеческих, следы которых можно усмотреть в именах тех, чья рука царапала их на этом памятнике»³². Ученый отметил, что местные жители собрали возле мечети надгробные стелы периода Крымского ханства с разрушенных городских кладбищ³³.

В целом петербургский ориенталист высоко оценил историко-культурный потенциал Старого Крыма. По его мнению: «Нынешний Старый Крым в буквальном смысле стоит на древностях, которые частью видны на поверхности, частью покоятся еще в недрах земли. Замечание г. Краулова, что будто бы «Древняя развалины Старого-Крыма не многочисленны... совершенно не основательно и не заслуживает веры... Вообще Старый Крым мог быть известным музеем древностей»³⁴.

В. Д. Смирнов полагал, что основным препятствием успешного сохранения и, возможно, музеефикации памятников города является «хищничество его обитателей»³⁵. Он привел вопиющие свидетельства варварского отношения к объектам историко-культурного наследия: «...все это разрушено, выломано и вывезено в город и употреблено частью для постройки новых домов, частью сложено в виде оград около домов. Такого варварского истребления древностей, как в Старом Крыму, нигде еще, кажется, не было видано. Там даже есть рабочие, специально занимающиеся ломкою древних строений и фундаментов, во главе которых стоит маларосс Карней. Разрушителями же являются не простые невежественные люди, а сами же блюстители городского благочиния и достояния – члены управы и другие властные люди, пользующиеся древними строениями для своих надобностей, или же, если верить слухам, продающие их желающим по 1 рублю за кубическую сажень. – Я сам был свидетелем этого безпощадного и ничем не вынужденного разрушения»³⁶.

---

³² НА ИИМК РАН, РА. Ф 1, 1886. Д. 25. Л. 10–11.

³³ *Смирнов В. Д.* Археологическая экскурсия в Крым... С. 284–285.

³⁴ НА ИИМК РАН, РА. Ф 1, 1886. Д. 25. Л. 14–14об.

³⁵ Там же. С. 14об.

³⁶ Там же. С. 9–9об.

Ученый точно указал и на одну из главных причин такого положения дел: «Разрушителями являются не простые невежественные люди, а иногда даже люди образованные, и вовсе не вследствие какой-либо необходимости, например, по требованию плана собственной постройки или почему-либо в этом роде, а единственно потому только, что *можно безответственно и безнаказанно творить это разрушение* (курсив наш. – А. Ш.)»³⁷.

В конце XIX – начале XX в. охраной памятников Старого Крыма активно занималась Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК). Члены комиссии, созданной в 1887 г. одной из первых в России, рассматривали деятельность по сохранению историко-культурного наследия Крыма как одно из приоритетных направлений работы³⁸. В этой сфере ТУАК активно и успешно сотрудничала с Императорской Археологической Комиссией³⁹. Нужно отметить, что особый вклад в дело сохранения крымских древностей внес Арсений Иванович Маркевич (1855–1942), член ТУАК (с 1887 г.), правитель дел (1891–1908), председатель комиссии (1908–1923)⁴⁰.

В июне 1888 г. А. И. Маркевич был командирован ТУАК в Старый Крым для доставки в Симферополь нескольких артефактов (части мраморной плиты с фрагментом надписи 1341 г. и четырех «банных ваз») и разработки мер по сохранению местных памятников «совместно с полицейской властью»⁴¹. Ученый отметил продолжающееся разрушение архитектурных и археологических древностей, использование остатков древних сооружений как источника строительных материалов: «Почти

---

³⁷ Смирнов В. Д. Археологическая экскурсия в Крым... С. 278.

³⁸ Непомнящий А. А. Очерки развития исторического краеведения Крыма... С. 75–84.

³⁹ Медведева М. В., Всевилов Л. М., Мусин А. Е., Тихонов И. Л. Очерк истории деятельности Императорской Археологической Комиссии в 1859–1917 гг. // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин; под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009. С. 155–156.

⁴⁰ Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. Симферополь, 2005. 432 с. (Сер. Биобиблиография крымоведения; вып. 3).

⁴¹ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии: 25 августа 1888 г. // ИТУАК. 1888. № 6. С. 111; Маркевич А. И. Поездка в Старый Крым // Там же. С. 64–65.

в каждом дворе я видел массу камня и старых каменных плит»⁴². Кроме того, в результате хозяйственной деятельности из земли извлекалось большое количество вещей (керамики, монет), которые уничтожались или расходились по рукам местных жителей. Так, А. И. Маркевич привел любопытный пример использования древнего сосуда большого размера (пифоса?) для засолки помидоров неким И. Вениосовым, который настолько ценил данную емкость, что категорически отказался передать его в музей ТУАК⁴³.

А. И. Маркевич выявил еще одну причину разрушения памятников Старого Крыма – безнадзорность, выражавшуюся в «отсутствии здесь всякого административного и научного наблюдения над остатками старины»⁴⁴. По его мнению, против грабительских раскопок и расхищения остатков старинных построек «должны быть принимаемы самые строгие меры со стороны администрации»⁴⁵.

Важно отметить, что А. И. Маркевич обратил внимание на необходимость проведения просветительской работы среди местного населения, как условия организации эффективной охраны объектов историко-культурного наследия. Исследователь полагал, что «необходимо действовать, главным образом, посредством убеждения и разъяснения местным жителям истинного значения памятников древности», так как «обывателям в Старом Крыму не разъяснялось, что кладов и богатств в земле они не найдут, и что те остатки старины, которые они могут найти, не обогатят их, но имеют значение только для науки; никто не говорил им, с какою осторожностью нужно обращаться с найденными в земле предметами... и какое значение имеет иногда самое положение их в земле»⁴⁶.

В последующие годы старокрымские древности находились под постоянным надзором ТУАК. Так, в сентябре 1890 г. член комиссии С. А. Крым провел экспертизу караимской надгробной плиты, установив ее поздний возраст⁴⁷. В 1893 г. О. Ф. Ретовский (1849–1925, известный нумизмат, директор Феодосийского музея древностей, член ТУАК) изу-

---

⁴² *Маркевич А. И.* Поездка в Старый Крым. С. 66.

⁴³ Там же. С. 67.

⁴⁴ Там же. С. 68.

⁴⁵ Там же. С. 77.

⁴⁶ Там же. С. 68, 76.

⁴⁷ Отчет о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1890 г. // ИТУАК. 1890. № 9. С. 112; Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии: заседание 1 ноября 1890 г. // ИТУАК. 1891. № 11. С. 162.

чил клад из 306 серебряных монет, найденный в Старом Крыму. Находка была признана ценной и отправлена в Императорскую Археологическую Комиссию⁴⁸. Летом 1893 г. член ТУАК, преподаватель Симферопольской мужской гимназии, краевед Х. А. Монастырлы принял участие в раскопках Н. И. Веселовского (1848–1918) в Старом Крыму и его окрестностях⁴⁹. В 1902 г. А. И. Маркевич совместно с председателем ТУАК А. Н. Ильиным, по поручению Таврического губернатора, обследовали руины синагоги с целью культурно-хронологической атрибуции памятника⁵⁰. В 1913 г. ТУАК направила ходатайство губернским властям о принятии административных мер к сохранению этого объекта⁵¹.

Кроме участия в решении частных вопросов, члены Таврической ученой архивной комиссии занимались общими проблемами организации охраны древностей Старого Крыма. В 1892 г. городская дума приняла решение о продаже на слом руин ряда памятников, находившихся на общественной земле. Этот шаг был продиктован стремлением избавиться от «бесполезного» имущества, которое разрушается под влиянием естественных факторов и служит жителям источником бесплатного камня. Городская дума обратилась в ТУАК с просьбой оценить историко-археологическую ценность объектов, подлежащих уничтожению. В июне 1892 г. памятники Старого Крыма были обследованы А. И. Маркевичем совместно с членом комиссии М. А. Кармалиным (местным жителем)⁵². Правитель дел ТУАК, изучив 14 объектов, пришел к выводу, что «упомянутые развалины не должны быть уничтожены продажей их на слом» и «Старо-Крымская городская управа и дума должны принимать все зависящие от них меры к предохранению их от расхищения»⁵³.

По-видимому, усилия членов ТУАК, направленные на активизацию деятельности старокрымских властей и любителей древностей по со-

---

⁴⁸ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии: заседание 4 октября 1893 г. // ИТУАК. 1893. № 19. С. 116.

⁴⁹ Там же. С. 124–125.

⁵⁰ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии: заседание 25 февраля 1902 г. // ИТУАК. 1902. № 34. С. 44–47.

⁵¹ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии: заседание 5 июня 1913 г. // ИТУАК. 1913. № 50. С. 289–290.

⁵² Отчет о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1892 г. // ИТУАК. 1893. № 18. С. 127; *Маркевич А. И.* Старо-Крымские древности // ИТУАК. 1902. № 34. С. 124–125.

⁵³ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии: заседание 8 октября 1892 г. // ИТУАК. 1892. № 16. С. 129.

хранению местных памятников, имели некоторый успех. В ноябре 1901 г. председатель комиссии А. Н. Ильин и правитель дел А. И. Маркевич произвели очередную инспекцию памятников Старого Крыма. Инициатором поездки была Императорская Археологическая Комиссия, получившая информацию об очередных разрушениях объектов историко-культурного наследия в этом городе. В 1900 г. ИАК категорически запретила строительство новой церкви на месте руин средневековой постройки и стремилась проверить действенность запрета⁵⁴. Осмотр древностей показал, что существенных изменений их состояния не произошло, за исключением двух рухнувших стен «караван-сарая». Более того, для сохранения мечети хана Узбека над ней соорудили деревянную крышу. Такую же конструкцию планировалось устроить и над руинами Успенской (?) церкви. В целом представители ТУАК пришли к выводу, что «в настоящее время развалины, существующие в Старом-Крыму, достаточно оберегаются»⁵⁵.

В 1903 г. впервые были получены казенные средства на ремонтно-реставрационные работы памятников Старого Крыма. Императорская Археологическая Комиссия добилась от министерства финансов выделения 780 руб. 85 коп. в распоряжение таврического губернатора «на расходы по поддержанию... древнегреческой церкви Св. Иоанна Богослова и древней мечети Узбека»⁵⁶.

Организация охраны памятников Старого Крыма оказалась настолько успешной, что в 1915 г. члены ТУАК Л. П. Колли (1849–1917, директор Феодосийского музея древностей) и Л. Н. Папарупа установили, что «благодаря заботам об их (древностей. – А. Ш.) охране местного городского управления, никаких повреждений их было совершено, и все они остаются в прежнем состоянии»⁵⁷. О перспективах развития сложившейся системы говорит факт создания городской управой специальной комиссии по сохранению исторических памятников во главе с местным старостой Г. И. Ивановым. Эта структура должна была заниматься

---

⁵⁴ Калиновский В. В. «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок»: церковное крымоведение (1837–1920). Киев ; Симферополь, 2012. С. 250–251.

⁵⁵ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии: заседание 25 февраля 1902 г. С. 47.

⁵⁶ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии: заседание 5 сентября 1903 г. // ИТУАК. 1903. № 35. С. 55–56.

⁵⁷ Отчет о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1915 г. // ИТУАК. 1916. № 53. С. 247.

организаций охраны древностей, их учетом, составлением планов и графической фиксацией⁵⁸. К сожалению, революции и Гражданская война прервали эти работы.

Памятники Старого Крыма длительное время находились вне сферы активной деятельности государственных структур и научно-исторических обществ по сохранению историко-культурного наследия Крыма. До середины XIX в. они подвергались систематическому разрушению факторами природного и антропогенного характера. Низкая степень хозяйственной и строительной активности в Старом Крыму и его окрестностях позволила избежать их полной утраты. Благодаря путешественникам XVIII – первой половины XIX в. происходило постоянное пополнение информации, поддерживался научный и общественный интерес к старокрымским древностям. Первые практические шаги по обеспечению физического сохранения памятников Старого Крыма были предприняты в середине XIX в. Одесским обществом истории и древностей. Однако эти меры оказались кратковременными и мало результативными. Только в конце XIX – начале XX в. совместные усилия Таврической ученой архивной комиссии и Императорской Археологической Комиссии позволили создать эффективную систему охраны древностей Старого Крыма. Она строилась на постоянном мониторинге состояния объектов, привлечении местных властей, а также просветительской работе среди населения.

---

⁵⁸ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии: заседание 29 сентября 1915 г. // ИТУАК. 1916. № 53. С. 217.

Шаманаев А. В. Охрана памятников Старого Крыма...

A. V. SHAMANAEV
EKATERINBURG

STARY KRYM MONUMENTS PROTECTION
IN LATE 18TH – EARLY 20TH CENTURY

The article is devoted to the Stary Krym monuments protection history during the Russian Empire period. The study is based on the traveler's notes, archival materials, protocols and reports of scientific societies. The author analyzes the monument protection activities of a several institutions: Odessa Society of History and Antiquities, Taurida Provincial Academic Archive Commission, Imperial Archaeological Commission. The investigation and actualization were initial forms of such efforts. The most effective measures were organized of the Taurida Provincial Academic Archive Commission in late 19th – early 20th century. The system included the monitoring of the cultural heritage objects, the involvement of local authorities, as well as educational work among the Stary Krym population.